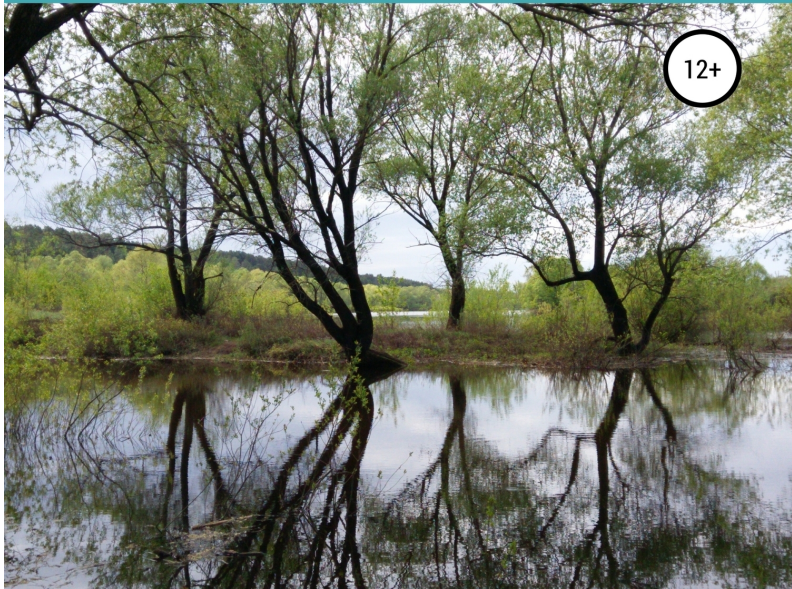

Павел Гуськов

Знать будущее

Рассказ

Павел Гуськов

Знать будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40497429

SelfPub; 2019

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались о своем будущем? Вы хотели повлиять на свою судьбу? Рассказ «Знать будущее» – это история о человеке, который хотел узнать своё будущее.

Знать будущее

Рассказ

Глава 1

– Ты помнишь, милый человек, какой была весна в прошлом году? Какая стояла погода накануне Первомая? В этом году всё по-другому! Вот сегодня 29 апреля, а тепла всё нет. Днем солнце разогреет воздух, а вечером подует холодный ветер и накроет землю заморозками. Мы все сначала обрадовались ранней весне, начали готовить свои участки к посевной... Но холодные ночи «заморозили» наши планы, и теперь вся деревня ждет теплой погоды. Так-то, милый человек, ждем, когда прогреется и подсохнет земля.

Постоялец сидел за столом. Он молча наблюдал, как я надеваю теплые сапоги и куртку, слушал мою болтовню. Но по глазам было видно, что думает о своем. Когда я перестал говорить, он предложил мне:

– Давайте помогу вам, Алексей Иванович, – схожу за водой.

– Нет, милый человек. Ты у меня в гостях, так что отдыхай. А за водой я сам схожу.

Взяв два пустых ведра, я вышел из дома.

Мой дом крайний на улице. За ним начинаются луга, потом река, а за рекой – лес. Этот дом поставил мой дед. Отец, когда пришло время, переложил потрескавшиеся стены и по-

ставил новую крышу. И поставил так добротно, что за все эти годы переделывать мне ничего не пришлось, только шифер заменил на металлочерепицу.

Колодец был не далеко, через два дома. Я шел не спеша, осторожно ступая на тонкий лед замерзших луж. Но ноги все равно скользили, и ведра поскрипывали при каждом неловком шаге.

Много лет я хожу этой дорогой от дома к колодцу. В этом году мне исполнится семьдесят, а я до сих пор помню, как в первый раз пацаненком пошел с матерью за водой, как бо-соного шагал рядом с полным ведерком под её заботливым, любящим взглядом. И как отец взял у меня это ведерко и жадно пил воду, стекавшую по бороде на влажную от пота рубаху.

У колодца набирала воду наша селянка, – пожилая женщина, живущая через дорогу.

– Доброе утро, Вера Степановна, – сказал я, устанавливая ведра на мокрую от воды лавку.

– Здравствуй, Алексей Иванович.

Она переливала воду в своё ведро. Потом покосилась на меня и кивнула в сторону моего дома.

– Красивая машина стоит у калитки... Что, опять постояльцев пустил переночевать?

– Пустил, Вера Степановна, – сказал я и тоже посмотрел на необычную красную машину. – Жалко мне их. Приезжа-

ют из далека, ждут по несколько дней. Голодные, без всяких удобств...

– А второе ведро для неё? – с укором спросила Вера Степановна, и посмотрела на дом моей соседки, у которого начали собираться люди.

Чтобы переключится с этой неприятной темы, я спросил её:

– Тебе огород пахать? Или с кем договорилась уже?

– Пахать Алексей Иванович, пахать! Только когда... Ты посмотри, лужи по утрам замерзают!

Она взяла ведро и пошла через дорогу к своему дому, придерживая свободной рукой подол длинной, черной юбки. Потом обернулась и добавила.

– Ко мне первой приезжай! Сын обещался на следующей неделе. Может успеем, подсобит мне с картошкой.

Я набрал два ведра воды и пошел назад.

Упрек Веры Степановны задел меня, и я невольно думал о её словах.

Мою соседку, про которую говорила Вера Степановна, звали Надежда Прокопьевна. Она была моложе меня на пару лет. Мы всю жизнь были соседями. Росли вместе, и в то время она была обычная девчонка. Но когда я был в армии, все изменилось. Мать писала мне, что она попала в больницу, и когда вышла оттуда, её как будто подменили. Она стала замкнутой, не выходила из дома, сторонилась людей. Я

помню, что по возвращении из армии зашел к ней поздороваться, она открыла дверь, посмотрела на меня через порог и закрыла, не сказав ни слова. И только когда начали приезжать люди из города, мы узнали, что она может видеть будущее. От куда пошел это слух, никто не знает. Но стали приезжать люди из других городов, и с каждым годом все больше и больше.

Вера Степановна была тогда одна из немногих, кто с ней общался, и по началу приняла эту новость о способностях Надежды Прокопьевны с радостью. Но потом через много лет с мужем Веры Степановны случился несчастный случай, и она приходила, ругалась, что мол не помогла спасти. В общем, печальная история. А полгода назад Надежда Прокопьевна сломала руку. Гипс то сняли, но рука продолжала болеть, и тогда я предложил ей помощь – стал носить по утрам воду, дрова колоть, ну и по хозяйству помогать там, где требовалась мужская сила. Замуж Надежда Прокопьевна так и не вышла. Женихи то были, и сватов засылали, только она не выбрала себе. Так и осталась одна, без мужа и детей.

И вот как-то утром приношу ей воду, и Надежда Прокопьевна просит меня пустить на ночь одну женщину. Я тогда подумал: «Дом большой, места хватит». Согласился. А теперь у нас многие так делают, не бескорыстно, конечно. К Вере Степановне тоже приходят, но она всем отказывает несмотря на то, что в деньгах нуждается. Не простила... И теперь уж не простит!

У дома Надежды Прокопьевны собралось человек двадцать. Я шел к калитке, и люди освобождали мне дорогу. Я осторожно прошел, стараясь не задеть никого, поднялся по скрипучим ступеням на крыльцо, поставил ведра и постучал в дверь.

Надежда Прокопьевна открыла мне, и из дома потянуло дымком от горевших в печке дров. Она была невысокого роста, худощава. Лицо исполосовано мелкими морщинами. Только взгляд оставалось неизменным, с того самого дня, когда я увидел ее после армии. Это было выражение покорности своей судьбе.

– Здравствуй, Алексей Иванович!

– Здравствуй, Прокопьевна.

– Что, Вера опять меня грязью поливала?

Я обернулся и посмотрел в сторону колодца. Веры Степановны не было. Не считая людей у дома, улица была совершенно пуста.

– Она просила меня вспахать огород. К ней сын приедет на следующей неделе.

– Добрая ты душа, Иваныч. Спасибо тебе за воду.

С этими словами она взялась за ручку ведра, а я направился к ступенькам.

– Алексей Иваныч, – позвала она меня.

Я остановился.

– Ты скольких приютил сегодня?

– Троих, – ответил я.

– Передай, пусть не торопятся. После обеда приму их без очереди. На крыльце пусть ждут. Я к ним выйду.

– Передам.

Я пошел домой, думая о том, что надо тоже протопить печь. Ночь была холодная, и дом к утру совершенно остыл. Вот тебе и весна! Конец апреля, а мы дрова продолжаем изводить...

Глава 2

Холодные апрельские ночи забирали всё дневное тепло, делая утреннее пробуждение зяким.

И всё же, несмотря на прохладу, стол для завтрака решили накрыть в сенях.

В жилой части дома было теплее. На кухне у окна стоял небольшой стол, за которым сели бы и я, и жена, и двое постояльцев.

Но вчера вечером, в дверь постучал мужчина:

– Здравствуйте! У вас можно переночевать? – спросил он, стоя на пороге и щуря на свет лампы уставшие глаза.

– В доме места нет, – сказал я, – у нас уже двое постояльцев.

– Я заплачу! – продолжал настаивать гость.

– Оставим его в сенях, – вступила в разговор жена, – постелю перину, не замерзнет... А деньги уберите! – строго сказала она, обращаясь к гостю, – за холодные сени и жест-

кую лавку оплату не возьму.

– Спасибо! – поблагодарил гость. – Я не стал бы вас беспокоить и остался бы в машине, – он повернулся и кивнул на большой красный автомобиль, стоящий у калитки, под светом уличного фонаря, – но с больной спиной, боюсь утром не разогнусь...

Не понравился он мне. Что-то в его взгляде было отталкивающее. Но пожалел его и пустил с одним условием – утром он должен съехать.

Жена постелила ему в сенях на широкой лавке у сундука. Он так и лег в одежде, натянув к подбородку стеганное ватное одеяло. И уже через несколько минут было слышное его негромкое, равномерное похрапывание.

– Устал с дороги! – сказала жена, взбивая подушки другим постояльцам.

Так закончился вечер.

А сегодня утром мы с женой и уже трое постояльцев сидели за большим столом в холодных сенях. Ели сваренную в «мундире» картошку в прикуску с тонко порезанным салом, ели яичницу, приготовленную на домашней тушенке, и говорили о весне.

Гости завтракали с удовольствием. Хвалили сало и рассыпчатую картошку. Вскоре на столе ничего не осталось.

– Пойду чайник ставить, – сказала жена, поднимаясь из-за стола, – будем пить чай с пирогами.

– Когда вы всё успеваете?! – с восхищением спросил Василий Петрович.

– В деревне встают рано... – сказала жена, выходя из сени.

Повисла тишина, и я подумал: «Самое время передать слова предсказательницы».

– У меня хорошая новость, – сказал я, оглядывая гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.